Я был таким тупицей, но меня приняли в женскую тюрьму! Я был так взволнован, что не мог говорить, а по моему чистому мужественному лицу скатились две скупые слезы.

Я не сказал бы, что вел себя грязно, но казалось, что я с головой погружаюсь в разврат. В душе моей словно наступила весна. Будь у меня лошадь, я бы с гордостью объехал весь город, любуясь красотой вокруг, пока остальные смотрели на меня с завистью. Настолько счастливым я себя чувствовал.

В тот вечер я с удовольствием съел большую миску говяжьей лапши, тарелку арахиса и даже выпил бутылку белого вина за десять юаней.

Я позвонил домой, чтобы сообщить новость, и мой отец был так взволнован, что на долгое время потерял дар речи. В его глазах я стал приличным гражданином и в будущем мог бы стать чиновником. Это великое событие принесло бы славу нашей семье.

Но потом я задумался, как эта женщина могла быть такой доброй? Я изнасиловал ее, а она помогла меня пройти экзамен. Она нехороший человек, отвечающий злом на доброту. Когда я вспоминал сцену, как она ударила меня по голове бутылкой из-под вина той ночью, мне становилось больно. Она впустила меня в дом, чтобы медленно мучить?

Странно.

Мне было все равно, хочет она иметь со мной дело или нет. Главное, что теперь я должен был работать в женской тюрьме.

Всегда есть решение проблемы.

И через пять дней я официально вышел на работу.

Таксист дважды свернул не туда, запутавшись в пригороде, где даже навигатор не сразу смог найти ворота женской тюрьмы.

Я увидел высокие стены, наблюдательные пункты и вооруженных полицейских на башнях. И высокие железные ворота с национальным гербом и большими заклепками на железных створках.

У двери я остановился и поправил одежду, помятую в переполненном автобусе.

— Кто такой? Это тюрьма. Убирайся! — крикнул кто-то из застекленного окошка в бетонной стене.

Окно площадью в один квадратный метр было огорожено железной решеткой.

Я сразу же подошел и объяснил, зачем приехал.

За стеклом была женщина-охранник. Увидев, что я мужчина, она сразу же стала задавать вопросы, как на допросе. Когда я достал документ с красной надписью, человек, находившийся внутри, позвонил по телефону и попросил кого-нибудь меня встретить.

Через некоторое время маленькая железная калитка рядом с большими железными воротами с лязгом открылась, и изнутри крикнули:

— Чжан Фань! Входите!

Я вошел, и женщина-охранник обыскала меня и забрала мой мобильный телефон и ключи.

— Заходите.

Когда я вошел, передо мной стояла полная женщина с мрачным лицом.

— Здравствуйте, лидер, я новый стажер.

Я не знал, как ее называть. Но в том, чтобы называть ее лидером, определенно не видел ничего плохого. Вступив в организацию, каждый почувствует себя лидером и, безусловно, счастлив, если это признают другие.

Поздоровавшись с ней, я спросил, как я ее называть, и толстая женщина сердито сказала, что ее фамилия Ма.

Она попросила меня подождать, а затем прошла в комнату охраны.

Я огляделся.

От тюрьмы исходила зловещая энергия, а вокруг тянулась в небо высокая стена с проволочным забором. Хотя тюрьма была отделена всего лишь железными воротами и стеной, она разделяла мир надвое.

В отличие от того, что показывают по телевизору, игровая площадка была пуста, и на ней не было ни одной женщины-заключенной. Это напомнило мне начальную школу. Все сидели по камерам и могли выйти погулять только на уроке физкультуры?

Вдалеке я видел много современных домов, но, как бы ни смотрел, от них становилось неуютно.

Внезапно толстая женщина вышла и приказал:

— Следуй за мной!

Я спросила, где мой телефон и ключи.

Она холодно фыркнула и крикнула:

— Что это за место, по-твоему, школа?! Когда входишь сюда, мобильный телефон должен быть сдан в комнату охраны!

Черт, менопауза, просто скажи "запрещено", зачем орать-то?

В глубине души я чувствовал себя несчастным, но не мог обидеть ее словами, поэтому осторожно спросил сестру Ма, куда мы идем.

— Просто следуй за мной, почему ты задаешь так много вопросов?

Она вела себя так грубо, словно я задолжал ей денег. Позже я узнал, что женщина с собачкой была ее двоюродной сестрой, поэтому в ней сидело так много обиды на меня.

— Я просто так спросил, — пробормотал я.

Толстуха тут же разозлилась:

— Если не хочешь этого делать, можешь уйти. Проваливай!

Меня охватила такая злость, что казалось, вот-вот разорвутся легкие. Но я подумал, что поругавшись с ней, мог только усугубиться свое положение в будущем.

Толстая женщина отвела меня на верхний этаж большого здания, в офис. Там она попросила меня подождать снаружи, подошла и постучала в дверь. Изнутри донесся женский голос:

— Войдите.

Она тут же вошла, кивнула и поклонилась, как мопс:

— Директор Кан, наше подразделение ведь принимало на работу клерка? Он как раз здесь, не хотите с ним познакомиться?

Тогда женщина сказала уже мне:

— О, входите.

Я постучался и вошел. Внутри я увидел изящную женщину лет тридцати, она сидела за письменным столом, уставившись в экран компьютера. Со своей светлой кожей она казалась очень интеллигентной. Полной и зрелой красавицей. Возможно, ее лицо не было так привлекательно, как фигура, но она определенно была красавицей.

Я по природе не мог противостоять таким светлокожим и зрелым женщинам, поэтому, увидев ее, впал в ступор.

http://tl.rulate.ru/book/105821/3779668